

- После всего этого еще есть необходимость в разговоре? - Цинь Юян сел и в недоумении уставился на Цзи Руорана.

Прежде всего, они состояли в политическом браке, лишенном каких-либо чувств, и за последние три года ни разу не поладили. Более того, Цинь Юян не был тем мерзавцем, который женился на нем.

- О чем, по-твоему, мы должны говорить? Разве ты не понимаешь, почему люди изменяют?

Цзи Руоран поднял брови:

- Что ты имеешь в виду? - Невозможная догадка возникла в его сердце.

- Развод.

Цинь Юян посмотрел на Су Раньцю, которого он принял за мальчика из эскорта, и объяснил:

- Он не мой любовник, я заставил его. Теперь, когда ты это обнаружил, лучше сразу покончить со всем этим.

Подразумевалось, что он хочет быть с Су Раньцю?

Сердца двух других присутствующих были расстроены. Ведь все прекрасно понимали, что произошедшее прошлой ночью было в новинку, никто не воспринимал это всерьез.

Цзи Руоран был уверен, что Цинь Юян был амбициозным человеком, который любил деньги и красоту. Было ясно, что Су Раньцю был просто игрушкой, потому что Цинь Юян никогда бы не отказался от своего семейного статуса ради него.

- Цинь Юян, мне кажется, ты не в своем уме, - сердито выругался Цзи Руоран.

Даже если собеседник и шутил, это было совсем не смешно.

- Я был бы безумцем, если бы продолжал быть с тобой. - Цинь Юян усмехнулся: - Ты можешь воспринимать этот брак всерьез, но это не значит, что я пойду на компромисс.

[Даже если мне придется пойти на компромисс, я найду того, кого не буду ненавидеть, и это никогда не будет бизнесмен, ориентированный на прибыль, как ты.]

- Достаточно. - Цзи Руоран предупредил низким голосом: - Теперь одевайся и уходи из этого места, а я сделаю вид, что ты ни слова не говорил о разводе.

Цинь Юян спросил с недоуменным видом:

- Я изменил тебе, а ты все еще не хочешь со мной развестись?

[Даже ради выгоды, откуда у тебя столько терпения? Ты все еще человек?]

Цзи Руоран посинел.

- ...

[Что, черт возьми, произошло за ночь? Цинь Юян ударила по голове свинья?]

- Если ты хочешь развестись, - он на мгновение замолчал, но потом сказал с сарказмом, - тогда покинь свой дом, чтобы все твое имущество принадлежало мне. Иначе я никогда не расторгну этот брак.

Даже Су Ранью понимала, что Цзи Руоран намеренно усложняет жизнь Цинь Юяна. Помимо того, что он намеренно нагнетает ситуацию, в нем чувствовалось раздражение.

- Разве это не обычное дело, когда изменщика выгоняют из дома?

Цинь Юян ответил:

- Даже если ты не упомянешь об этом, мне будет слишком противно жить с тобой.

В любом случае, собственность мерзавца не была его собственной, поэтому Цинь Юян не испытывал ни малейшей привязанности.

- Что ты сказал? - Цзи Руоран не мог поверить в то, что он только что услышал.

Он открыл глаза в недоумении.

[Этот дурак, что он имеет в виду? Неужели он действительно отдает все свое имущество за игрушку?]

Он сказал тоном недоверия:

- Ты внимательно слушал? Я говорю обо всем твоём имуществе, а не только о совместном.

Цинь Юян ответил:

- Хорошо, теперь ты можешь составить соглашение о разводе. Напиши все, что хочешь, и подпиши его.

Лицо Цзи Руорана побагровело, он впервые осознал, насколько удушающим может быть использование кого-то в своих интересах.

Когда дело дошло до этого, глаза Су Ранью, которые все это время оставались холодными и молчаливыми, немного дрогнули. Однако он не верил, что Цинь Юян разведется с Цзи Руораном ради него.

Но если бы не он, то почему Цинь Юян решил развестись?

- До рассвета еще несколько часов, ты же не рассчитываешь заключить со мной сделку прямо сейчас?

Цинь Юян зевнул:

- Если нет, то забирай своих людей и уходи, я чертовски хочу спать.

Мужчина, стоявший в центре комнаты, долго сдерживался, прежде чем сказать:

- Цинь Юян, ты пожалеешь об этом. - Затем он приказал своим людям: - Пошли!

Группа вошла, пробыла полчаса, а затем ушла. В спальне остались только два человека, и снова воцарилась тишина.

Двое оставшихся мужчин, сидящих на кровати, смотрели друг на друга: Цинь Юян смотрел на следы от пощечин на лице другого и думал:

[Какой несчастный; ты странный и в то же время жалкий.]

Су Раньцю посмотрел на синяки на лице и теле Цинь Юяна и подумал:

[Это ужасно, но так ему и надо.]

- Прости. - Цинь Юян был очень прямолинейным человеком, поэтому он прямо сказал: -
Прошлой ночью я вел себя как мудака, потому что в моей голове был беспорядок.

[Я не хотел делать ничего подобного, но желание взяло верх над разумом.]

Су Раньцю поджал губы и промолчал.

В душе Цинь Юян был насильником.

- Я вышел за него замуж по политическим мотивам, поэтому не целовался с ним три года, -
объяснил Цинь Юян, - так что развод - это будет хорошо для всех.

Если бы он переселился раньше, то давно бы с ним развелся.

Если подумать, то Су Раньцю не было никакого дела до того, разведутся они или нет. Сегодня ему пришлось разбираться с этим дерьмом только потому, что Цинь Юян ввязался в это дело и его приплел.

- Можешь не рассказывать мне об этом, я не имею к тебе никакого отношения, - сказал Су Раньцю.

Когда он говорил, то решил завтра же уволиться с работы и забыть обо всем, что произошло.

- Все в порядке, я просто хотел дать тебе понять, что мне очень жаль, - сказал Цинь Юян.

Затем он встал и вышел из спальни в одних трусах. Вернулся он с пакетом колотого льда, завернутым в полиэтиленовый пакет, и накрыл его полотенцем.

Он приложил его к Су Раньцю с такой легкостью, что стало ясно - он имел дело с подобными мелкими травмами довольно часто.

- Ауч! - Су Раньцю был удивлен внезапной прохладой и посмотрел на Цинь Юяна испуганными глазами.

- Неужели так больно? - Цинь Юян взял лед и внимательно посмотрел на след от пощечины, говоря: - Это действительно жестоко...

Левая щека мальчика была пурпурно-синей, даже кожа выглядела так, будто она отрывается.

Когда он снова приложил лед, его руки стали намного нежнее.

- Не притворяйся.

Су Раньцю был в сложном настроении. Если бы Цинь Юян был таким же легкомысленным и скользким, как и раньше, он, конечно, захотел бы ударить его по лицу.

Но его разум был чувствителен. Он заметил, что с тех пор, как Цинь Юян схватил Цзи Руорана за запястье, чтобы не дать ему ударить Су Раньцю, его слова и поступки стали совсем другими.

Каждое слово было произнесено громко, стоя перед ним, без малейшего колебания.

Су Раньцю ругал себя за дешевизну и за то, что забыл о боли еще до того, как шрамы зажили. Хотя, по правде говоря, было ощущение, что это не иллюзия.

- Хорошо, иди спать. - Цинь Юян терпеливо помогал ему прикладывать лед в течение десяти минут, а затем спросил: - Все еще болит?

Су Раньцю покачал головой, но на самом деле его лицо все еще было опухшим и болезненным, а тело измученным. Положение его сердца было еще хуже.

- Не думай слишком много. Завтра я куплю тебе лекарство, - сказала Цинь Юян, бросая растопленный лед в лужу с водой сбоку. Затем он лег.

Мгновение спустя он почувствовал теплое тело, скользнувшее под одеяло рядом с ним.

Цинь Юян намеревался разобраться в этом вопросе, но ему очень хотелось спать, поэтому, улегшись, он заснул как убитый.

Су Раньцю думал, что не сможет заснуть, ведь он уведомил любовника Цинь Юяна о его измене, чтобы преподать собаке урок. Но в результате вторая сторона повела себя не так, как он ожидал, и прямо подала на развод с супругом, теперь ему приходилось уходить из дома...

Теперь Су Раньцю не знал, что делать, и его сердце было в полной растерянности.

Еще до 8 часов утра Цинь Юяна разбудил телефонный звонок.

Он нашел телефон и поднял трубку:

- Алло?

- Приходи в юридическую фирму «Цзяюэ» в 9 утра, чтобы подписать договор, - раздался из трубки холодный голос Цзи Руорана.

- Хорошо, я понял, - ответил Цинь Юян и положил трубку.

Он повернулся и посмотрел рядом с собой. Су Раньцю покраснел во сне, но одна сторона его лица была довольно пугающей.

Цинь Юян внезапно передумал спать дальше. Он легко встал, оделся и вышел из спальни.

Его не было около двадцати минут, а когда он вернулся, Су Раньцю был в ванной. По звуку плескавшейся воды казалось, что он принимает ванну, а не душ.

Цинь Юяну было на него наплевать. Он взял в руки прозрачную коробку с завтраком и первым делом съел полноценный обед.

- Сяо Су. - Когда Су Раньцю вышел из ванной, он помахал ему рукой и сказал: - Садись завтракать и позволь мне применить лекарство.

Из памяти Цинь Юяна он почерпнул кое-какую информацию о Су Раньцю, но она была

настолько минимальной, что было видно, что этот подонок вообще не обращал на Су Раньцю особого внимания, как на человека.

Если бы это произошло в обычной ситуации, Су Раньцю поблагодарил бы его, но у него не было причин быть любезным с Цинь Юяном.

- Где ты живешь? Я отвезу тебя домой после завтрака, - сказал Цинь Юян.

- Нет, - категорически отказался Су Раньцю.

- Не отказывайся, скоро машина внизу не будет принадлежать мне.

Цинь Юян сказал это, когда нашел ключи от машины мерзавца Цинь Юяна.

Су Раньцю молча ел завтрак и не обращал на него внимания.

- Давай, прими лекарство. - Цинь Юян знал, что этот молодой человек все еще обвиняет его, но, к счастью, он не был нетерпелив и смог сказать очень спокойно: - У тебя есть причина ненавидеть меня, но не будь строг к себе. На твоём месте я бы не был вежлив и заставил другую сторону заплатить за свою ошибку.

- ...

Когда Су Раньцю услышал это, его опущенные веки зашевелились. Чем больше Цинь Юян вел себя подобным образом, тем больше он не мог оправдать свою месть.

Увы, он решил забыть об этом.

[1] - настоящий Цинь Юян.

[2] - Цинь Юян только что трансмигрировал прошлой ночью в пьяном состоянии, поэтому он не знал, что у оригинала есть партнер.

<http://bllate.org/book/14207/1252016>